

Ветеран архивной службы Александр Чичиков (2009 год)

Патриарх белгородской архивистики

Сын простых крестьян –
хранитель истории
нашего края

ИСТОКИ В различных сферах деятельности есть люди, сыгравшие в становлении и развитии исключительную роль. Для архивной отрасли Белгородской области таким человеком стал Александр Чичиков. Стоявший у истоков этой отрасли, он не являлся уроженцем Белгородчины – родился 27 декабря 1928 года в деревне Великой Нижегородской губернии, существовавшей до 1929 года.

ВЕЛИКАЯ БЫЛА МАЛА

В своих воспоминаниях «Далёкое и близкое» Александр Чичиков писал: «Наша деревенька Великая терялась в бескрайних лесах под Кологривом, на севере Горьковской области. В конце Великой Отечественной войны эти места отошли к вновь образованной Костромской области. Деревенька, несмотря на название, была мала, насчитывала тридцать дворов, и молода – имела «от роду» менее ста лет. В старые времена на месте её стояла избышка лесника Вьюгина, охранявшего помещичьи леса по речке Великой. Потом здесь стали селиться вышедшие из крепостной зависимости крестьяне Межевской волости Кологривского уезда Костромской губернии – межаки...».

Деревня, вспоминал он, «...живописно ютилась на низменном, изрезанном неглубокими логами северном берегу речушки Великой. Другой её берег – угор, поросший березняком, красиво возвышался над деревней. Оттуда, как на ладони, виднелись избы, огороды, даже люди на поросшей травой широкой улице. То было место постоянных детских игр и забав. Мы строили из веток шалаши, верхом на палках, то бишь на горячих чапаевских конях, преследовали белую конницу. Деревни давно нет; война и трудные послевоенные годы разбросали моих земляков по всей стране. Многие не вернулись с войны...».

Родители Чичикова – простые российские крестьяне, не имевшие в своё время возможности учиться, стремились дать образование своим детям. Их сыновья **Сергей, Николай, Александр** и дочь **Елена** сначала посещали начальную школу в близлежащей деревне Волегово, затем неполную среднюю школу в райцентре – городе Кологрив. Временами было нелегко. Александр Петрович вспоминал: «...Уроки нередко приходилось готовить при слабом свете коптилки – лампы без стекла или у раскрытой печки, когда она топилась».

С детских лет Чичиков, его братья и сестра много читали. Поначалу это были книги, имевшиеся в небольшой деревенской школьной библиотеке, затем газеты: центральная – «Пионерская правда», «Пионерский клич», издававшаяся в городе Горьком (тог-

На выездной коллегии архивного отдела Белгородской области и заведующих районных архивов в Липецке (1989 год)

дашем областном центре) и районная – «Кологривский лесоруб». С особым нетерпением ожидали школьники продолжения полюбившейся им повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда», печатавшейся частями в «Пионерской правде».

КУПИЛИ ТАНК «ПИОНЕР»

Александр и его товарищи активно участвовали в общественной жизни. Когда в конце 1937 года проходили первые выборы в Верховный Совет СССР, пионеры помогали оформлять избирательный участок, размещавшийся в здании Кологривской неполной средней школы. В своей деревне школьники оповещали колхоз-

ников о проведении общих собраний, принимали участие в коллективных читках газет. Александр Петрович вспоминал, что в начале Великой Отечественной войны он неоднократно перечитывал для односельчан речь Сталина от 3 июля 1941 года, перепечатанную в районной газете «Кологривский лесоруб».

В военные годы ученики особенно часто привлекались к сельскохозяйственным и иным работам, помогая взрослым. Ранней весной в Кологриве отбирали наиболее крепких учеников и направляли их разгружать речные баржи, доставлявшие в город соль, хлеб, керосин и другие товары первой необходимости. Учащиеся вместе с другими кологривцами

собрали деньги на постройку танка «Пионер», позднее переданного Красной армии. В школе подготавливали подарки для отправки на фронт – кисеты с табаком-самосадом, носовые платки, носки, варежки, домашнее печенье...

Позднее Александр Петрович вспоминал о непростой военной поре: «Питаться в войну стали хуже. Главной пищей являлась картошка во всех видах – варёная, жареная и печёная. Из неё же варили похлёбку. Удивительная пища похлёбка! Она состояла из воды и сильно растолчённой картошки. На столе подблеживалась молоком или слегка заправлялась льняным маслом... Снова, как когда-то, стали ходить в домотка-

ной одежде, носить лапти. Не помню, чтобы мне что-нибудь покупали из одежды. В школу ходил, доносившая одежду братьев... Много исчезло из предметов постоянного обихода. Не стало мыла и спичек. Мыло заменяли отваром золы – щёлоком, в нём стирали бельё. Иногда появлялись спички низкого качества, загорались плохо. Мужики приспособились добывать огонь с помощью кресала... Бабы по утрам следили: если поднимался дым из трубы в каком-либо доме, шли туда с чугуном, набирали горячих углей на растопку...». Тем не менее люди нашли силы не просто пережить это время, но и продолжать трудиться в тылу, оказывая всемерную помощь Красной армии.